

Степан Федорович Огородников

**Очерк истории города
Архангельска в торгово-
промышленном отношении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С79

Степан Федорович Огородников
С79 Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении /
Степан Федорович Огородников – М.: Книга по Требованию, 2012. – 334 с.

ISBN 978-5-458-05629-8

Автор ставит перед собой задачу изучить трёхсотлетнюю историю города Архангельска и прежде всего выяснить причины, тормозившие естественное развитие торговли Архангельского порта и соответственно промышленности края. В книге говорится о промышленности и торговле северного края до появления англичан в Двинском устье; о причинах появления города и первоначальном строительстве; о промышленности и торговле архангельского порта в XVI и XVII веках; о посещении города Петром Великим; о промышленности и торговле порта со второй половины XVIII и до первой половины XIX века. Завершает книгу глава о состоянии торговли и промышленности в современную автору эпоху (вторая половина XIX в.), в которой он говорит о том, что необходимо сделать, чтобы поднять значение архангельского порта.

ISBN 978-5-458-05629-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА XI.

Городская обстройка. — Внешній видъ Архангельска по описанію иностранцевъ. — Бытъ посадскаго торговаго человѣка. — Реформы въ составѣ городскаго населенія. — Бурмистры. — Губернаторы. — Торговая русская несостоятельность. — Коммерцъ-Коллегія. — Портовый уставъ и тарифъ. — Городской магистратъ. — Причины уменьшенія городскаго населенія. — Возобновленіе судостроенія у Архангельска . . . . . 153—181

ГЛАВА XII.

Промышленность сѣвера, и ея состояніе при монопольныххъ порядкахъ. 181—198

ГЛАВА XIII.

Моральное состояніе торговаго сословія въ Архангельскѣ, въ XVIII ст. — Возобновленіе Магистратскаго управленія. — Президентство Очапова. — Торговый застой. — Тарифъ 1757 г. — Банкротства . . . . . 198—208

Промышленность и торговля Архангельскаго порта со второй половины XVIII и до второй половины XIX ст.

ГЛАВА XIV.

Указъ 1762 г. іюля 31 д. — Оживленіе Архангельской внешней торговли. — Хлѣбная операція. — Отмѣна промысловой монополіи. — Сельдяной промыселъ . . . . . 208—216

ГЛАВА XV.

Экономическое положеніе горожанъ въ первые годы царствованія Екатерины II. — Выборъ городскаго депутата въ Комиссію для сочиненія проекта новаго Уложенія. — Наказъ архангелогородскаго посада. — А. И. Фоминъ. — В. В. Крестининъ. — Е. А. Головинъ. — Плоды привилегіи по сальному торгу. — Торгово-промышленная дѣятельность Архангельскаго порта. — С. Кочневъ. — Количество таможенныхъ сборовъ. — Законоположеніе 1775 г. — Статистика Архангельска. — Цѣвѣтущее положеніе торговли и промышленности. — Городской пожаръ 1793 г. . . . . 216—254

ГЛАВА XVI.

Развитіе купеческаго судостроенія при Императорѣ Александрѣ I. — Начало торговыхъ сношеній съ Сѣверо-Американскими Штатами. — Бѣломорская сельдяная компанія. — Золотые годы Архангельскаго порта. — В. А. Поповъ, и его промышленная дѣятельность. . . . . 255—272

ГЛАВА XVII.

Архангельскъ въ первые годы текущаго столѣтїа. — А. Θ. Клокачевъ. — Слѣды посѣщенїа Архангельска Императоромъ Александромъ I. — Тарифъ. 1819 г. — Прекращенїе русской заграничной коммерціи. — Вильгельмъ Брантъ. — Пререзанїа русскаго купечества съ мѣстной администраціею . . . . . 272—290

Состояніе торговли и промышленности во вторую половину текущаго столѣтїа:

ГЛАВА XVIII.

Дальнѣйшая торгово-промышленная портовая дѣятельность. — Сѣверо-Двинское пароходство. — Промышленность Поморскаго края. — Упадокъ солеваренїа. — Полярная компанїа. — Оживленїе Поморья, въ связи съ упадкомъ Архангельскаго порта. — Вторая Бѣломорская компанїа . . . 291—312

ГЛАВА XIX, и послѣдняя.

Бѣломорское пароходство, и его результаты. — Посѣщенїе Сѣвера Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. — Современное положенїе Архангельской торговли и промышленности. — Средства къ поднятїю значенїа Архангельскаго порта. . . . . 312—327

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1884 г. Архангельскъ праздновалъ 300-лѣтній юбилей своего существованія.

Триста лѣтъ—не малое время. Юбиляръ-городъ, будучи нѣкогда единственнымъ въ Россіи коммерческимъ портомъ, занималъ очень видную роль въ судьбахъ нашего отечества, по своему предназначенію укрѣпить и расширить только что возникшія тогда морскія торговыя сношенія Россіи съ иностранными государствами; онъ и по настоящее время сохранилъ еще за собою немаловажное значеніе въ качествѣ центрального, экспортнаго пункта для заграничнаго сбыта произведеній всей сѣверной полосы Россіи. Исторія такого портового города, въ его различныхъ жизненныхъ фазисахъ, когда самый оживленный періодъ дѣятельности смѣнялся вдругъ полнымъ застоємъ, должна представлять и много любопытнаго, и много поучительнаго.

Приступая къ труду, нами прежде всего руководило желаніе выяснить причины, тормозившія правильное, естественное развитіе не только торговли Архангельскаго порта, но и главной промышленности края, судьбы которой связаны неразрывно съ портовою дѣятельностью.

Задача немаловажная, если принять во вниманіе разбросанность матеріала по различнымъ архивнымъ учрежденіямъ, и первичную разработку этого матеріала при составленіи труда, являющагося какъ-бы второю, важнѣйшею частью напечатанной уже нами исторіи Архангельскаго военнаго порта (*).

(*) См. Морск. Сб. 1875 г., № 4, 5, 7, 8 — 12.

Насколько успѣли мы осуществить свою задачу — судить будутъ другіе, а мы, въ данномъ случаѣ, утѣшаемся изреченіемъ писателя прошлаго вѣка: «несовершенство единаго историка исправляется совершенствомъ другаго».

Матеріалами «Очерка исторіи города Архангельска» служили:

1) Труды Археографической Экспедиціи и т. п. изданія.

2) Подлинныя дѣла, хранящіяся въ архивахъ: Московскихъ—Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (преимущественно дѣла Посольскаго Приказа) и Министерства Юстиціи; Петербургскихъ—Департамента Таможенныхъ Сборовъ (дѣла Коммерцъ-коллегіи, Коммисіи о коммерціи, Д-та Внѣшней Торговли и др.), Главнаго Морскаго (Дѣла Приказа большой казны, Приказа Военскаго Морскаго флота, графа Апраксина и др.) и Департамента Торговли и Мануфактуръ.

и 3) Историческія сочиненія писателей, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, на которыя въ своемъ мѣстѣ указывается въ подстрочныхъ выноскахъ, обозначенныхъ цифрами. Между этими печатными источниками драгоцѣннѣйшимъ подспорьемъ служили труды Крестинина, всецѣло посвященные изученію холмогорской и архангелогородской старины, а также и мѣстныя губернскія вѣдомости, въ которыхъ находится много интереснаго матеріала, для изученія торговли и промышленности архангельскаго края, благодаря основательному знакомству съ историческими моментами жизни Архангельска лицамъ, какъ напр. Истомину, Чернышеву, Заринскому и мн. др., съ любовью потрудившимся надъ архангельскою стариною. Каждый изъ нихъ внесъ каплю меда въ общій улей.

Въ своемъ «Очеркѣ исторіи» мы вынуждены были, сверхъ чаянія, игнорировать извѣстнаго Молчанова, автора «Исторіи Архангельской губерніи», потому что при ближайшемъ знакомствѣ съ его книгою оказалось, что добрая ея половина есть дословная перепечатка изъ Крестинина, безъ указанія при томъ на источникъ этого заимствованія.

Сожалѣемъ, что физическая невозможность не позволила намъ воспользоваться мѣстными городскими архивами, безъ чего ощущается неполнота труда; но, какъ облегчающее обстоятельство, нами руководило соображеніе, что бывшіе го-

родскіе пожары унесли съ собою очень много драгоценныхъ свѣдѣній по исторіи края, а остающіеся затѣмъ архивные документы Архангельска принадлежатъ уже, сравнительно, къ болѣе позднѣйшему времени, и потому большею частью могли быть восполнены столичными архивами, къ чему и были направлены всѣ наши усилія.

Извлеченные нами архивные документы дали возможность многое пополнить, многое провѣрить и извлечь новыя данныя бросающія свѣтъ на торгово-промышленную жизнь Архангельскаго порта.

Но при этомъ желаемъ оговориться. Текущее столѣтіе, по предмету нашихъ изысканій, оказалось, увы, скуднѣе предшествовавшаго вѣка, и на многіе интересовавшіе насъ вопросы мы не нашли въ архивахъ подходящихъ свѣдѣній. Сѣверная торговля и промышленность, въ специальныхъ архивныхъ учрежденіяхъ текущаго столѣтія какъ-бы замалчивается, или же представляетъ лишь одни, такъ сказать, намеки. Въ болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ находятся наши другіе порты.

Въ заключеніе считаемъ пріятнѣйшимъ для себя долгомъ выразить здѣсь свою искреннюю признательность за любезную готовность полнаго содѣйствія какъ лицамъ, завѣдующимъ всѣми вышеозначенными архивными учрежденіями, такъ и Директору Императорской Публичной Библіотеки Его Высочайшему Превосходительству *А. Θ. Бычкову*, Его Превосходительству *Θ. Θ. Веселову* и Секретарю Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, Его Превосходительству *Г. Θ. Штендману*, предупредительно снабжавшему насъ всѣми рѣдкими печатными изданіями, относящимися до исторіи Сѣвернаго края.

I. Промышленность и торговля сѣвернаго края до появленія Англичанъ въ Двинскомъ устьѣ.

«Коммерція великіе грады населяетъ, богатства и изобиліе въ государствахъ умножаетъ, между иностранными миръ содержитъ и все нужное людямъ приноситъ».

(Исторія города Соли-Вичегодской. 1789 г.).

ГЛАВА I.

Народы, населявшіе сѣверный край Европейской Россіи. — Естественныя богатства края. — Новгородская колонизація. — Погосты. — Монастырь Св. Михаила Архангела. — Географическія данныя Заволочья. — Походы Московскихъ Князей въ Заволочье. — Двинскіе посады. — Колмогору. — Торговля и промышленность Заволочья. — Вліяніе Новгорода на покоренную имъ страну.

Первыя и наиболѣе достовѣрныя извѣстія о сѣверномъ краѣ Европейской Россіи начинаются съ IX вѣка, т. е. со времени основанія Руси. Великій Новгородъ, овладѣвая постепенно этимъ краемъ, много способствовалъ возникновенію въ немъ начатковъ общественнаго благоустройства — промышленности и торговли.

Исходя изъ мысли, что всѣ историческія событія бывають слѣдствіемъ какихъ либо причинъ, приходимъ къ убѣжденію, что завоеваніе сѣвернаго края новгородцами имѣло основаніе, по которому обладаніе краемъ представлялось для нихъ прямою необходимостью.

Спрашивается: что-же вызвало къ жизни этотъ нѣкогда пустынный и таинственный край, называемый Архангельскою губерніею? Отвѣчаемъ — естественныя его богатства.

Истина старая, что промышленность и торговля каждой страны подвергаются неизбѣжнымъ колебаніямъ, что временами они процвѣтають, и временами-же приходятъ въ упадокъ, и что причины такихъ колебаній надобно искать въ тѣхъ событіяхъ, которыя пронеслись надъ странюю. Прослѣдить такія событія, относящіяся всецѣло къ нашему сѣверному краю, значитъ подготовить почву, которая способствовала возникновенію и росту Архангельска, какъ центральному торгово-промышленному пункту всего сѣвера.

Прибѣгнемъ-же для этого къ непреложному свидѣтельству исторіи и посмотримъ: кто были первые обитатели сѣвернаго края, при какихъ перемѣнахъ устраивался общественный бытъ

на лучшій порядокъ, и въ какомъ состояніи находились промышленность и торговля за разсматриваемый нами періодъ?

Россійскіе лѣтописцы и историки единогласно утверждаютъ, что сѣверо-восточную часть Европейской Россіи, вмѣщающую въ себѣ нынѣшнія губерніи: Вологодскую, Олонецкую, Архангельскую, Вятскую и Пермскую, съ незапамятныхъ временъ заселяли народы финскаго племени, болѣе извѣстные подъ именемъ *Чуди*, подраздѣлявшіеся на отдѣльныя семейства Лопарей, Самоѣдовъ, Корель и др., что подтверждается и нашими этнографами. Номенклатура существующихъ понинѣ въ Архангельской губерніи городовъ, урочищъ, деревень, рѣкъ, заливовъ, озеръ и мысовъ, говорящая о не славянскомъ ихъ происхожденіи, оправдываетъ лѣтописныя сказанія о дѣйствительномъ бытіи народа Чудскаго племени, самобытное нарѣчіе котораго перестало существовать лишь въ XVIII в., о чемъ находимъ свидѣтельство М. В. Ломоносова въ извѣстномъ путешествіи академика Лепехина по сѣверу Россіи (¹). Лопари-же, Самоѣды, Корелы и по настоящее время населяютъ Архангельскую губернію, оставаясь близъ излюбленныхъ ими мѣстъ съ давнихъ временъ. Исторія доказываетъ намъ, что край, нынѣ занимаемый Архангельскою губерніею, своими прежде дремучими, непроходимыми лѣсами, безконечными пустынями, обиліемъ рѣкъ и озеръ, и крайнею простою первобытныхъ его обитателей, съ давнихъ поръ, едвали еще не до призванія Рюрика, обратилъ уже на себя вниманіе завистливыхъ сосѣдей, славянъ Новгородскихъ, не замедлившихъ, путемъ торговыхъ сношеній и колонизаціи, эксплуатировать его въ свою пользу, пока, наконецъ, они силою оружія не овладѣли всѣмъ краемъ, и не стали его полновластными хозяевами.

Въ одномъ старинномъ письменномъ памятникѣ XIV в., о состояніи коренныхъ жителей сѣвера, читаемъ такое сужденіе: «древне быша сіи родове, яко звѣріе дивіе, живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ разсѣлинахъ каменныхъ, ниумуце ни храма, ни инаго потребнаго къ жительству человѣческому, но токмо животными питахуся, звѣрьми и птицами и морскими рыбами; одежда-же-вожа еленей тѣмъ баше.... аще

(¹) *Лепехинъ*. Часть IV, стр. 384.

иногда каменем звѣря убіеть, камень почитаетъ, и аще палицею поразить ловимое, палицу боготворить» (2). Таковы были жители сѣверной части нашего Поморья. А вотъ и другое сужденіе того-же времени о народѣ, заселявшемъ южную границу Поморья. «Первѣе единъ азъ придохъ на мѣсто сіе святое — говоритъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи преподобный Лазарь, поселившійся въ XIV в. на островѣ Онежскаго озера, — живущаго никого-же не имѣхъ. А живущіе тогда именовались около озера Онеги Лопяне и Чудь, страшливые сыродцы, близъ мѣста своего живаху... хотяху мя сыродцы убити и тѣло мое въ ядь себѣ сотворити» (3). За тѣмъ, уже въ XVI в. иностранцы, посѣщавшіе Россію, такъ отозвались о сѣверныхъ жителяхъ, что они ни пахутъ, ни сѣютъ, не употребляютъ хлѣба, ни денегъ, питаются лѣсными звѣрями, пьютъ одну воду, живутъ въ дремучихъ лѣсахъ, въ шалапахъ изъ прутьевъ; одѣваются въ грубыя звѣриныя шкуры; большая часть ихъ коситѣтъ въ идолопоклонствѣ (4).

Могъ ли, спрашивается, народъ, неимѣвшій подобія гражданственности, долго оставаться господиномъ края, и естественныхъ его богатствъ, заключавшихся въ обиліи пушныхъ звѣрей, рыбъ и птицъ, когда въ ближнемъ сосѣдствѣ съ нимъ жили славяне, граждане торговаго Великаго Новгорода, въ характерѣ которыхъ имѣлись всѣ данныя для отваги и риска, и которые къ тому же обладали, сравнительно, и высшею культурою? Для Великаго Новгорода такая богатая добыча не могла не быть заманчивою.

И вотъ, русская народность на глазахъ, можно сказать, самой исторіи, т. е. съ IX в., стала постепенно распространяться на сѣверо-востокъ, проникнувъ къ сторонѣ р. Онеги и въ Заонежье на берега Сѣверной Двины, преодолевая и претворяя въ себя чуждыя народности, уподобляясь, въ данномъ случаѣ, широкому потоку, все ниспровергающему на своемъ пути!

Такимъ образомъ, къ началу уже XII в. новгородцы до-

---

(2) *Яхонтовъ*. Житія святыхъ сѣверно-русскихъ подвижниковъ поморскаго края, стр. 5.

(3) Тамъ-же.

(4) *Ключевскій*. Сказанія иностранцевъ о Московскомъ Государствѣ. Стр. 169 и 170.

стигли на сѣверѣ до Бѣлаго и Ледовитаго морей, на востокъ — до Уральскихъ горъ, а на юго-западѣ — до р. Ваги, давши первоначально всей этой странѣ одно общее названіе *Заволочья*, какъ лежащей за волоками, и назвавъ Чудь въ ней обитавшую — *Чудью Заволоцкою*. ⁽⁵⁾ Позже, съ XIII в., географическія данныя о сѣверо-востокѣ начинаютъ значительно проявляться, и собственно *Заволочьемъ* стали уже называться земли, лежащія за волокомъ между Двиною и Онегою, а прочія, дальнія, получили отдѣльныя наименованія: западный берегъ Бѣлаго моря — *Терскимъ* берегомъ; владѣнія новгородскія отъ Бѣлаго моря къ Ураду—волостями *Печора*, *Пермь* и *Юра*. ⁽⁶⁾ Такъ что вся Новгородская область, въ сложности, занимала почти третью часть всей нынѣшней Европейской Россіи. Занятіе края новгородцами было по большей части автономъ частной предприимчивости. Подстрекаемые прибыльными морскими и рѣчными промыслами и обиліемъ пушнаго богатства, именитые новгородскіе люди, посадники и бояре, набравъ ватаги вольницы, силою занимали удобныя для себя земли, строили села и города и владѣли ими на правахъ частной собственности, съ платою лишь Новгороду опредѣленнаго обклада отъ добычи, и населяя эту собственность своими рабами или вольными поселенцами. Такъ какъ землевладѣльцы принадлежали къ знаменитымъ Новгородскимъ фамиліямъ, то и своевольничали въ Заволочѣ какъ хотѣли, пока не выводили изъ терпѣнія Новгородское правительство, прибѣгавшее въ такихъ случаяхъ къ оружію, для усмиренія строптивыхъ. Изъ наиболѣе богатыхъ землевладѣльцевъ въ Заволочѣ извѣстны Борецкіе и Своеземцовъ: знаменитой Марфѣ Посадницѣ, въ концѣ XV в., по одной только р. Сумѣ принадлежало до 22 деревень, и она же владѣла частью Кемской волости и вотчиною на Терскомъ берегу; Борецкіе имѣли также колоніи на р. Вагѣ, и пожни, ловы и промыслы при устьяхъ С. Двины ⁽⁷⁾ Своеземцовъ, по-

⁽⁵⁾ *Костомаровъ*. Сѣверно-русскія народоохраненія. Т. I, стр. 408.

⁽⁶⁾ *Е. К. Огородниковъ*. Прибрежья Ледовитаго и Бѣлаго морей по книгѣ Большаго чертежа. Стр. 64.

⁽⁷⁾ Тамъ-же.

Московскія Универс. извѣстія, 1867 г., Т. II, въ статьѣ Ключевского: Хозяйств. дѣят. Солов. м., стр. 552; Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древн. 1878 г., № 3, стр. 6.

ложившій въ XIV в. первое начало мирной и промышленной колонизаціи въ Важской области русскими поселенцами, будучи посадникомъ этой области, купилъ отъ чудскихъ князевъ земли, простирающіяся «отъ Шенеурскаго погоста до Ростовскихъ межъ», на 200 верстъ въ длину ⁽⁸⁾. Давность занятія новгородцами Заволочья несомнѣнна. Изъ уставной грамоты Новгородскаго князя Святослава Ольговича видимъ, что въ XII в. здѣсь имѣлось уже до 30 погостовъ новгородскаго поселенія, расположенные по всему теченію Онеги до моря, по Пинегѣ, по всему теченію Двины, и по владающимъ въ нее рѣкамъ Емцѣ, Вагѣ и Вели ⁽⁹⁾.

Было-бы преждевременно, по количеству погостовъ дѣлать выводы о числительности въ Заволочьѣ новгородскаго элемента, потому что самые погосты, какъ бытовая единица или община, хотя и заключали въ себѣ нѣсколько деревень, но эти деревни, особенно въ Поморьѣ, состояли каждая не болѣе, иногда, какъ изъ двухъ, трехъ дворовъ, и даже одного двора, какъ напр. въ одной изъ деревень Марфы на р. Сумѣ жили только два бобыля, а у другаго владѣльца по р.р. Выгу, Шуѣ, Кеми и др. находился только дворъ съ хоромами ⁽¹⁰⁾. Многія изъ такихъ деревень принадлежали мелкимъ собственникамъ, которые для удобства морскаго промысла селились обыкновенно въ низовьяхъ порожистыхъ рѣкъ, или на приморскихъ островахъ. Поэтому, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ, какъ песчинки въ финскомъ морѣ, погосты новгородскіе въ Заволочьѣ ни числомъ поселенцевъ, ни постройками не изобиловали. Только плодородныя земли и густые лѣса въ районѣ р.р. Сухоны, Двины, Юга и Вычегды составляли исключеніе, ибо здѣсь новгородское населеніе, раньше чѣмъ въ другихъ мѣстахъ получившее осѣдлость вмѣстѣ съ обрусѣлою Чудью, уже было сплошнымъ, и къ тому же проникнутымъ общимъ христіанскимъ духомъ, потому-что еще съ X вѣка новгородцы оставили свое язычество. Эта-то скученность и объясняетъ причину постройки въ

⁽⁸⁾ Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. 1878 г., № 3, стр. 12.

⁽⁹⁾ *Баллаевъ*. Исторія Новгорода В. Стр. 33.

⁽¹⁰⁾ Московск. Унив. изв. 1867 г., Т. II, стр. 548.